

Шел одиннадцатый час вечера, за окном давно переливались неоновые огни. Юй Нянь сжимал в руках карандаш, сочиняя текст песни, но постепенно снова невольно застыл, погрузившись в свои мысли.

Целый день.

Какое же это было тяжелое чувство — каждая минута, каждая секунда казались бесконечной пыткой.

В этот момент тишину в квартире разбил раздавшийся в дверь стук.

Пальцы расслабились, и карандаш выпал из рук прямо на исписанный неровным почерком лист, съехал к краю стола и с тихим щелчком упал на пол.

Юй Нянь поднялся, но нагнуться за карандашом не стал. Он остался стоять в тусклом свете кабинета, чутко прислушиваясь к размеренному стуку в дверь — каждый удар будто отдавался в самом сердце.

Вокруг царила тишина: за окном шумел ветер, слышалось собственное дыхание и даже стук сердца. Ритмичный стук продолжался почти две минуты, прежде чем Юй Нянь наконец шагнул вперед, пересек гостиную и остановился у двери.

Положив правую ладонь на дверную ручку, Юй Нянь сжал пальцы и, слегка надавив, открыл дверь.

За порогом стоял Се Ю.

На нем был привычный темный костюм, воротник белой рубашки безупречно выглажен, но верхняя пуговица расстегнута, открывая сексуальный кадык. Спина оставалась прямой, словно подпертая стальным стержнем, однако под глазами залегли легкие тени.

Се Ю жадно вглядывался в черты лица Юй Няня и лишь спустя долгое время произнес сиплым, онемевшим голосом:

— Няньнянь.

В груди Юй Няня сжалось от щемящей, кисловато-горькой боли. Он подумал о том, как прежде Се Ю точно так же нападал на него на Вэйбо, используя одни и те же шаблоны, а потом под этим предлогом отправлял Хэ Шаня с разной едой или подарками, чтобы утешить его.

Он даже умудрялся тайно подменить термос с бульонами на точно такой же и только потом вернуть его.

Человек, которого он любил, был действительно ужасно глупым.

Слегка сжав пальцы, Юй Нянь молча отступил в сторону, освобождая проход.

Се Ю вошел.

Юй Нянь был одет в мягкую белую хлопковую футболку, волосы растрепались. Он смотрел на переплетенные тени на полу, дожидаясь, пока Се Ю заговорит.

Однако, вопреки его ожиданиям, Се Ю внезапно вытянул руки и с силой прижал его к себе. И прежде чем Юй Нянь успел опомниться, он невольно поддался этому импульсу, сделал два

шага назад и уперся спиной в твердую стену.

Крепко обхватив Юй Няня за талию, Се Ю резко наклонился и тяжело впился в его губы поцелуем.

Дыхание мгновенно переплелось. Лишь когда сквозь движения губ пробился легкий приторный запах алкоголя, Юй Нянь осознал: Се Ю пил? Но настойчивый, обладательский поцелуй, касания языка и легкие укусы зубов быстро лишили его возможности трезво мыслить. Жар в груди, бешено колотящееся сердце, учащенный выдох — все ощущения словно увеличились во сто крат, прояснились, будто бы этот пылающий поцелуй вмиг пробудил каждый нервный окончание.

Запах алкоголя окутал его, и он словно тоже опьянел вслед за ним.

Губам стало больно от поцелуев, и из груди Юй Няня вырвался тихий, протяжный стон. Се Ю ослабил хватку и пошел поцелуями ниже, добираясь до кадыка, а затем приоткрыл губы и негромко, ощутимо прикусил его.

Острая боль смешалась с легким зудом, отчего кровь в жилах будто напиталась гормонами и побежала быстрее. Волна тепла хлынула вверх по позвоночнику. Юй Нянь инстинктивно вцепился в руки Се Ю, но отталкивать его не стал. Из-за того, что Се Ю прикусывал его кадык, ему пришлось запрокинуть голову, обнажив хрупкую и уязвимую шею. Веки прикрылись, густые ресницы слегка трепетали, словно лепестки на ветру.

Се Ю поддерживал Юй Няня за поясницу, снова и снова с силой прижимая его к своей груди. Наконец он отпустил кадык, провел губами по боковой стороне шеи, захватил нежную белую мочку уха, провел по ней языком, оставляя влажный след, и припал поцелуем к самому уху.

— Няньнянь...

Голос Се Ю стал совсем хриплым, он словно царапал барабанные перепонки Юй Няня.

Юй Нянь цеплялся за Се Ю и сбивчиво отозвался:

— М-м? — окончание звука прозвучало нежно, точно засахаренный крючок.

Се Ю просунул ноги между ног Юй Няня, заставляя его прижаться к своему телу еще плотнее, и ладонью раз за разом поглаживал его по пояснице.

В его тоне больше не осталось нерешительной робости. Он уверенно произнес:

— Ты меня любишь.

Коснувшись губами нежной кожи возле козелка уха, Се Ю проговорил голосом, напоминающим дурманящее выдержанное вино:

— Я так скучал по тебе... До боли в костях.

Юй Нянь немного перевел дыхание, позволяя Се Ю покрывать свое лицо и шею короткими поцелуями:

— Ты пил?

— Угу, — в ответе Се Ю прозвучала отчетливая обида.

— Тебе плохо?

Лоб Се Ю уперся в лоб Юй Няня. Потершись о него пару раз, он взял руку Юй Няня и положил себе на грудь с левой стороны:

— Вот здесь плохо, Няньнянь. Правда, очень тяжело.

Юй Нянь не стал убирать руку, но и утешать не спешил. Вместо этого он спросил:

— С чего ты взял, что я тебя люблю?

В комнате на несколько секунд воцарилась тишина, после чего снова раздался хриплый голос Се Ю.

— Ты разозлился на меня, ушел, я не мог тебя найти... Но ты все равно открыл мне дверь и поцеловал меня, — Се Ю сделал паузу на две секунды. — Я думал, ты правда меня бросил.

Юй Нянь не успел ничего ответить, как Се Ю одним рывком подхватил его на руки. Свет в гостиной не горел, но Се Ю уверенно шагнул в темноту и опустил Юй Няня на диван.

Опершись руками по обе стороны от Юй Няня, он навис над ним, полностью накрывая своим телом — в этой позе читалась откровенная властность.

Се Ю поцеловал Юй Няня в уголок губ:

— Но злишься ли ты на меня, грустишь ли из-за меня или разочаровался — ты все равно меня любишь, — сделав паузу, он продолжить: — Няньнянь, я просто пользуюсь тем, что ты меня любишь.

Сквозь окно проникал неоновый свет, позволяя разглядеть силуэты друг друга в темноте. Юй Нянь повернул голову и сам поцеловал Се Ю в запястье.

— Да, — его голос постепенно потеплел. — Се Ю, ты можешь пользоваться тем, что я люблю тебя, что не могу отпустить и отказался бы от тебя с огромным трудом.

Се Ю мгновенно затаил дыхание. В темноте он долго всматривался в Юй Няня, затем медленно убрал руки, крепко обнял его и уткнулся лицом ему в шею.

Воздух вокруг напитался легким ароматом кедра. Юй Нянь позволил Се Ю обнимать себя, чувствуя, как горячая волна, бушевавшая в жилах, постепенно утихает.

Он заговорил тихо, но выговаривая каждое слово предельно четко:

— Ты можешь пользоваться моей любовью, выплескивать на меня свои жалобы или злость. Я могу ненадолго расстроиться, но все равно буду любить тебя. Свои тревоги, страхи, ревность, желание обладать — все это ты можешь показывать мне. Я буду рядом, успокою тебя и постараюсь понять.

Ты можешь приходить ко мне в любое время, говорить со мной о самых бессмысленных вещах сколько угодно, дарить мне все, что захочешь — я никогда не посчитаю это обузой. Мне все понравится, я буду искренне рад.

Юй Нянь слегка улыбнулся, и в его голосе послышался мягкий смешок:

— Попробуй верить мне сильнее. Поверь в то, насколько сильно ты меня привлекаешь, поверь, что моя любовь к тебе не угаснет из-за подобных вещей. Попробуй поверить: даже если я увижу тебя целиком, увижу тебя настоящего, увижу не самого идеального — я все равно буду любить тебя, и даже еще сильнее.

— Хорошо, Се Ю?

Се Ю почти перестал дышать. Лишь спустя долгое время он дрожащим голосом ответил:

— Хорошо.

Когда в гостиной загорелся свет, Юй Нянь спросил:

— Ты ужинал?

Се Ю покачал головой:

— Нет, — и добавил: — Няньнянь, я очень голоден.

Юй Нянь повернулся к кухне. Заметив, что Се Ю собирается идти следом, он чуть приподнял подбородок:

— Будь любезен, господин Се, перешли мне все те сообщения из своего телефона, которые ты набрал, но так и не отправил. Договорились?

Кончики ушей Се Ю мгновенно вспыхнули красным. Он поджал губы, но все же ответил:

— ...Хорошо.

Вскоре телефон Юй Няня, лежавший в стороне, зашелся частым дзиньканьем. Разогрев еду, которую он специально приготовил с запасом, Юй Нянь подал пиалу с палочками Се Ю, а сам сел напротив. Он составил ему компанию, попутно просматривая входящие сообщения на телефоне.

«Няньнянь, сегодня кофе был очень вкусным».

«Няньнянь, это собрание слишком затянулось. Докладчик говорит ни о чем, никакой сути, просто трата времени. Я проголодался».

«Няньнянь, опять идет дождь, у тебя есть зонт?»

«Няньнянь, сегодня так много документов, я немного устал».

«Няньнянь, я очень по тебе скучаю. Ты на съемках передачи?»

...

Юй Нянь читала очень внимательно, и после каждого сообщения отправлял ответ. К тому моменту, как он закончил просматривать все входящие, Се Ю уже доел свой поздний ужин и сам отправился на кухню вымыть посуду.